

Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції «Інституціональні та еволюційні проблеми розвитку фінансово-кредитних систем», 18 – 19 квітня 2013 року, м. Донецьк (податковому кредиту) враховує матеріалоемність та фондоємність окремих галузей та видів діяльності, а податок з обороту (без галузевої диференціації його ставок) – негативно впливатиме саме на такі базові галузі та види діяльності, збільшуючи на них податкове навантаження.

Крім перелічених вище, існує й ціла низка інших питань, які також вимагають своїх конструктивних досліджень, і тому наукові пошуки щодо ЄП необхідно продовжувати й надалі.

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Болотская Д.В.

Институт экономики промышленности НАН Украины

Пенсионное обеспечение состоит из элементов, образующих сложную социально-экономическую систему. Каждая такая система обладает своими особенностями и имеет собственный опыт формирования и развития, исследование которого следует учитывать при решении проблем и определения возможных путей реформирования украинской пенсионной системы [1, с. 168]. Мировой опыт формирования систем пенсионного страхования в ведущих зарубежных странах рассматривался в работах Р. Холцмана [3], П. Даймонда [4], Н., в работах Всемирного Банка и других международных организаций [5]. Среди российских и украинских ученых, занимающихся вопросами развития пенсионной системы можно отметить В. Роика [2], Е. Эченикэ [6], Е. Гонтмахер [7], Л. Ткаченко [8], Е. Гайдара [9].

Впервые пенсии были введены еще во времена правления Юлия Цезаря в Римской империи, как привилегии на пожизненное содержание отдельных категорий граждан (военнослужащих) [10]. В новое время первая государственная система пенсий по возрасту для работников, занятых в частном секторе, была введена в 1889 году в Германии. Характерной чертой немецкой системы было то, что пенсионное страхование стало обязательным и основанным на взносах; на финансирование системы и работодатели, и работники были обязаны вносить средства. Пенсионная система в Германии основывалась на предыдущем опыте функционирования добровольных фондов взаимопомощи, образуемых рабочими объединениями и гильдиями. В новой системе права на пенсию основывались на ранее выплаченных страховых взносах.

Дания (1891) и Новая Зеландия (1898) ввели систему пенсионного обеспечения, ориентированную на целевую помощь бедным слоям населения. Данная система финансировалась за счет общих налоговых доходов и предполагала проверку нуждаемости, также она гарантировала плоский уровень выплат. В большей степени эти системы пенсионного страхования опирались на традиционное законодательство о бедных [11, с. 309].

В дальнейшем многие страны Западной Европы сформировали системы пенсионного обеспечения, ориентированные на немецкую модель; англосаксонские страны (за исключением США) и страны Северной Европы в большей степени – на модель предложенную Данией и Новой Зеландией. Эти две системы обеспечения решали различные задачи: германская была за сохранение социального статуса работника после выхода на пенсию, а датская (впоследствии введенная в Англии) – на ограничение бедности среди населения [9].

В XX веке наблюдался процесс постепенного сближения пенсионных систем обеспечения ведущих развитых стран. В тех системах, которые были основаны на страховых взносах (Германия), были введены гарантии минимальной пенсии, не зависящие от ранее внесенных страховых взносов. В странах, в которых пенсионная система была ориентирована на равные пенсионные пособия, финансируемые из общих доходов и бюджетов, отменили контроль нуждаемости. Была введена система обязательного социального страхования в дополнение к плоским минимальным пенсиям (Великобритания) [9].

В Северной Америке государственная пенсионная система получила распространение относительно поздно. В 1927 г. в Канаде была введена пенсионная система, основанная на проверке нуждаемости и не предполагающая внесения страховых взносов. В США некоторые правительства штатов стали вводить системы пенсионного обеспечения, основанные на критерии нуждаемости, начиная с 20-х гг. XX века, к 1934 г. они уже существовали в 28 штатах, а в 1935 г. была введена федеральная система пенсионного страхования США [11, с. 309-310].

Как показывают экономико-исторические исследования [12], не существует явно выраженной связи между уровнем развития и временем введения и формирования системы пенсионного страхования в странах первой волны индустриализации. Так, государства с авторитарными режимами (например, Германия) первыми ввели системы социального обеспечения, а в дальнейшем их опыт оказал влияние на институциональное развитие в

Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції «Інституціональні та еволюційні проблеми розвитку фінансово-кредитних систем», 18 – 19 квітня 2013 року, м. Донецьк
ведущих зарубіжних країнах. Большое влияние имеют также политическая ситуация и национальная традиция [9].

Многочисленные научные работы, посвященные анализу факторов, оказавших влияние на сроки формирования пенсионных систем в зарубежных странах [13], не обнаружили связи между временем введения программ социального обеспечения и уровнем индустриализации, урбанизации, а также распространением избирательного права в странах Западной Европы. Более того, они показали, что, как правило, конституционные монархии вводили системы пенсионного страхования раньше, чем парламентские демократии [9].

В настоящее время к основным институтам системы пенсионного обеспечения относят: социальное страхование; государственные социальные пенсии; частные страховые и корпоративные пенсии, финансируемые предприятиями, при этом различия пенсионных систем определяются ролью отдельных институтов пенсионного страхования и их различными сочетаниями [2]. Пропорции и формы сочетания институтов социального и профессионального пенсионного страхования зависят от социального и политического устройства общества (консервативного, либерального, социал-демократического), а также развития финансово-страховых институтов [2].

Литература.

1. Федотов А. Анализ моделей построения пенсионных систем / А. Федотов // Труды ИСА РАН. – 2008. – № 38. – С. 168–173.
2. Роик В. Пенсионная реформа: институциональный подход [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://chelt.ru/2001/1/roik.html>.
3. Holzman R. Old-age income support in the 21st century: an international perspective on pension systems and reform / R. Holzman. H. Richard. – Washington: The World Bank. – 2005. – 246 p.
4. Diamond P. A Framework for Social Security Analysis / P. Diamond. – Journal of Public Economics. – December 1977. – P. 275-298.
5. A World Bank Policy Research Report: Averting the Old Age Crisis. – New York: Oxford University Press, 1994 – 402 p.
6. Эченикэ Е. Старение населения и эволюция пенсионных систем: мировой опыт / Е. Эченикэ // Человек и труд. – 2009. – № 8. – С. 37–41.
7. Гонтмахер Е. Пенсионные системы: мировой и российский опыт / Е. Гонтмахер // Общество и экономика. – 2008. – № 9. – С. 37–80.

8. Ткаченко Л. Вплив демографічних процесів на розвиток системи пенсійного забезпечення в Україні / Л. Ткаченко // Вісник Пенсійного фонду України. – 2008. – № 4. – С. 24–27.

9. Гайдар Е. І. Богатые и бедные. II. История пенсий. Становление и кризис системы социальной защиты в современном мире [Электронный ресурс] / Е. Гайдар. – 2003. – № 10. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2003/10/gaid2.html>.

10. Мосейко В. Генезис пенсионных систем как проявление социальной функции государства [Электронный ресурс] / В. Мосейко. – Режим доступа: <http://www.rusrand.ru/Doklad5/Moseiko.pdf>.

11. Федотов А. История возникновения пенсионных систем в зарубежных странах / А. Федотов // Труды ИСА РАН. – 2006. – № 23. – С. 308–316.

12. Rimfingher G. Welfare policy and industrialization in Europe. America and Russia / G. Rimfingher. – John Wiley & Sons. – 1971. – P. 16.

13. Wilensky H. The welfare state and equality. Structural and Ideological roots of public expenditure / H. Wilensky. – University of California Press. – 1975.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УКРАИНЕ

Веткин А.С., к.т.н.

Институт экономики промышленности НАН Украины

Чтобы разработать обоснованные рекомендации по реформированию налоговой системы Украины, нужно выявить причины ее неэффективности. Для этого необходимо исследование реального поведения субъектов налоговых отношений в широком их понимании (представителей высших эшелонов власти, налоговых администраций, различных категорий налогоплательщиков и т.д.) в рамках институциональной теории.

Анализ налоговых отношений в Украине позволяет прийти к следующим выводам.

Законодательство в Украине в целом и налоговое законодательство, в частности, подменено системой неформальных институтов, которые в действительности регулируют трансакции, связанные с уплатой налогов. Фактически речь идет о сложившемся плохом институциональном равновесии, в условиях которого все участники налоговых отношений предпочитают не исполнять законы, а следовать неформальным правилам, поскольку это позволяет увеличить их полезность. Данные правила заключаются в следующем.